

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ул.Ново-Песочная, д.40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

http://www.tatarstan.arbitr.ru

тел. (843) 294-60-00

Именем Российской Федерации РЕШЕНИЕ

г. Казань

Дело № А65-10373/2020

Дата принятия решения – 25 августа 2020 года.

Дата объявления резолютивной части – 20 августа 2020 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Хафизова И.А.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Шафеевой М.Х.,

рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Общества с ограниченной ответственностью "Водоканал-Сервис", Зеленодольский район, с.Осиново к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г.Казань, с привлечением к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований в порядке ст. 51 АПК РФ – АО «Татэнергосбыт», Исполнительного комитета Осиновского сельского поселения Зеленодольского муниципального района РТ, о признании незаконным предупреждения №П06/2020 по обращению АО «Татэнергосбыт» о прекращении действий (бездействий) которые содержат признаки антимонопольного законодательства,

с участием:

от заявителя – представитель по доверенности от 26.06.2020 Лукин Ю.М., паспорт;

от ответчика – представитель по доверенности от 09.01.2020 Корсуков М.Н., удостоверение;

от АО «Татэнергосбыт» – представитель по доверенности от 03.12.2019 №119-14/292 Донцова А.В., паспорт;

от Исполнительного комитета Осиновского сельского поселения Зеленодольского муниципального района РТ – не явился, извещен;

У С Т А Н О В И Л :

Общество с ограниченной ответственностью "Водоканал-Сервис", Зеленодольский район, с.Осиново (заявитель, общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г.Казань (ответчик, антимонопольный орган, УФАС по РТ) о признании незаконным предупреждения №П06/2020 по обращению АО «Татэнергосбыт» о прекращении действий (бездействий) которые содержат признаки антимонопольного законодательства.

Определением от 11.06.2020 г. к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований в порядке ст. 51 АПК РФ привлечены – АО «Татэнергосбыт», Исполнительный комитет Осиновского сельского поселения Зеленодольского муниципального района РТ (далее – комитет, Исполнительный комитет).

Представитель Исполнительного комитета Осиновского сельского поселения Зеленодольского муниципального района РТ в судебное заседание не явилось, о времени и месте судебного заседания извещено.

До судебного заседания от ответчика поступили письменные пояснения, от АО «Татэнергосбыт» поступил отзыв. Документы приобщены к материалам дела.

Заявитель поддержал заявленные требования, дал пояснения по существу дела.

Ответчик требования заявителя не признал, дал пояснения, указал, что в целях исполнения предупреждения Исполнительный комитет Осиновского сельского поселения Зеленодольского муниципального района РТ направил в адрес заявителя проект о расторжении договора.

Представитель АО «Татэнергосбыт» поддержал доводы, изложенные в отзыве, пояснил, что в ходе рассмотрения заявки заявителя у него возникли сомнения относительно полномочий общества по распоряжению муниципальным имуществом, в связи, с чем он обратился в УФАС по РТ для выяснения спорных обстоятельств, просил отказать в удовлетворении заявления.

Дело рассмотрено в порядке ст.156 АПК РФ.

Как следует из материалов дела, в Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан поступило обращение АО «Татэнергосбыт» (вх. № 2874/ж от 04.03.2020) по вопросу передачи объектов холодного водоснабжения и водоотведения.

По результатам рассмотрения заявления УФАС России по РТ, руководствуясь [статьей 39.1](#) Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), направило в адрес Исполнительного комитета Осиновского сельского поселения Зеленодольского муниципального района РТ предупреждение от 31.01.2019 №П06-22/2020 о необходимости прекращения нарушения антимонопольного законодательства путём: прекращения прав владения и пользования ООО «Водоканал Сервис» объектами водоснабжения, переданными согласно договору № 1/20 от 01 ноября 2019 года; возврата указанных объектов водоснабжения во владение и пользование Осиновского сельского поселения Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан.

Заявитель, полагая, что предупреждение вынесено незаконно и необоснованно, обратился в арбитражный суд.

Исследовав материалы дела, заслушав пояснения сторон, оценив представленные доказательства, арбитражный суд не находит оснований для удовлетворения заявленных требований по следующим основаниям.

В соответствии со ст.198 АПК РФ, граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 4 статьи 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Пунктом 5 указанной статьи предусмотрено, что обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения

оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Таким образом, для признания оспариваемого ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными, суд должен установить наличие двух условий:

- оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту,

- оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства является Федеральная антимонопольная служба (ФАС России), которая осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы (пункты 1 и 4 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331).

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, определены в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон № 135-ФЗ, Закон о защите конкуренции).

В целях обеспечения государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства антимонопольный орган действует в пределах полномочий, установленных в статье 23 Закона о защите конкуренции, где предусмотрено, что антимонопольный орган выдает предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, в случаях, указанных в данном Федеральном законе.

Согласно [части 1 статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо ущемлению интересов неопределенного круга потребителей, антимонопольный орган выдает хозяйствующему субъекту, федеральному органу исполнительной власти, органу государственной власти субъекта Российской Федерации, органу местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органу или организации, организации, участвующей в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственному внебюджетному фонду предупреждение в письменной форме о прекращении действий (бездействия), об отмене или изменении актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения (далее - предупреждение).

В [части 2 статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции определено, что Предупреждение выдается лицам, указанным в [части 1](#) настоящей статьи, в случае выявления признаков нарушения [пунктов 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10, статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 и 15](#) настоящего Федерального закона. Принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении [пунктов 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10, статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 и 15](#) настоящего Федерального закона без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается.

Согласно [части 4 статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции предупреждение должно содержать:

- 1) выводы о наличии оснований для его выдачи;
- 2) нормы антимонопольного законодательства, которые нарушены действиями (бездействием) лица, которому выдается предупреждение;
- 3) перечень действий, направленных на прекращение нарушения антимонопольного законодательства, устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, устранение последствий такого нарушения, а также разумный срок их выполнения.

Как усматривается из [Обзора](#) по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, «в силу [частей 4, 5 и 6 статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции предупреждение антимонопольного органа должно содержать: выводы о наличии оснований для его выдачи; нормы антимонопольного законодательства, которые нарушены действиями (бездействием) лица, которому выдается предупреждение; перечень действий, направленных на прекращение нарушения антимонопольного законодательства, устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, устранение последствий такого нарушения, а также разумный срок их выполнения. Предупреждение подлежит обязательному рассмотрению лицом, которому оно выдано, в срок, указанный в предупреждении. Антимонопольный орган должен быть уведомлен о выполнении предупреждения в течение трех дней со дня окончания срока, установленного для его выполнения.

Судебный контроль при обжаловании предупреждения как при проверке его соответствия закону, так и при оценке нарушения им прав и законных интересов должен быть ограничен особенностями вынесения такого акта, целями, достигаемыми этим актом, соразмерностью предписанных мер и их исполнимостью.

Поскольку предупреждение выносится при обнаружении лишь признаков правонарушения, а не его факта ([часть 2 статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции), то судебной проверке подлежит факт наличия таких признаков по поступившим в антимонопольный орган информации и документам как основаниям вынесения предупреждения».

То есть суд не устанавливает обстоятельства, подтверждающие факт совершения правонарушения, которые должны быть установлены антимонопольным органом при производстве по делу в случае его возбуждения, и не предпринимает выводы антимонопольного органа в порядке [главы 9](#) Закона о защите конкуренции.

Суд ограничивается констатацией соответствия либо несоответствия предупреждения требованиям [статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции и утвержденного приказом Федеральной антимонопольной службы от 22.01.2016 № 57/16 Порядка выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), содержащих признаки нарушения антимонопольного [законодательства](#) (далее - Порядок № 57/16), с учетом того, что предписанные действия должны отвечать целям предупреждения и не могут выходить за пределы мер, необходимых для прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного [законодательства](#), устранения причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, а также его последствий.

Судом установлено, что ответчик усмотрел в действиях (бездействии) комитета признаки нарушения [части 1 статьи 15](#) Закона № 135-ФЗ, которая запрещает органам местного самоуправления принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

По мнению антимонопольного органа, передача прав владения и (или) пользования объектами водоснабжения и водоотведения, осуществляется в порядке, предусмотренном [статьей 41.1](#) Закона № 416-ФЗ по договорам аренды или по концессионным соглашениям.

Безвозмездная передача объектов водоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, действующим законодательством не предусмотрена. Передача государственного или муниципального имущества конкретному субъекту без проведения торгов создает для данного субъекта преимущественные условия в получении указанного имущества во временное владение и пользование и препятствует доступу к государственному или муниципальному ресурсу неопределенному кругу лиц, которые также могут иметь намерение приобрести вышеуказанные права в отношении государственного или муниципального имущества. Заключение договора безвозмездного пользования без проведения торгов сроком действия до момента заключения концессионного соглашения действующим законодательством, не предусмотрена.

Пункт 2 части 1 статьи 1 Закона N 135-ФЗ определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе по недопущению, ограничению, устранению конкуренции органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями.

Принимаемые федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными органами или организациями, осуществляющими функции указанных органов, решения, а также совершаемые действия (бездействие) должны быть направлены на реализацию этих положений Закона о защите конкуренции.

В соответствии с частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции Федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия), в частности запрещаются:

1) введение ограничений в отношении создания хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности, а также установление запретов или введение ограничений в отношении осуществления отдельных видов деятельности или производства определенных видов товаров;

2) необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами, в том числе путем установления не предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к товарам или к хозяйствующим субъектам;

3) установление запретов или введение ограничений в отношении свободного перемещения товаров в Российской Федерации, иных ограничений прав хозяйствующих субъектов на продажу, покупку, иное приобретение, обмен товаров;

4) дача хозяйствующим субъектам указаний о первоочередных поставках товаров для определенной категории покупателей (заказчиков) или о заключении в приоритетном порядке договоров;

5) установление для приобретателей товаров ограничений выбора хозяйствующих субъектов, которые предоставляют такие товары;

6) предоставление хозяйствующему субъекту доступа к информации в приоритетном порядке;

7) предоставление государственной или муниципальной преференции в нарушение требований, установленных главой 5 настоящего Федерального закона;

8) создание дискриминационных условий;

9) установление и (или) взимание не предусмотренных законодательством Российской Федерации платежей при предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления государственных или муниципальных услуг;

10) дача хозяйствующим субъектам указаний о приобретении товара, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Закрепленные приведенной нормой запреты распространяются, прежде всего, на акты и действия органов власти в сфере публично-правовых отношений в целях предупреждения их негативного вмешательства в конкурентную среду посредством использования административных (волевых) инструментов.

Согласно части 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Частью 3 статьи 212 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что законом могут устанавливаться особенности приобретения и прекращения прав владения, пользования и распоряжения имуществом, в том числе находящимся в государственной собственности.

В силу [части 1 статьи 17.1](#) Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров.

С момента официального опубликования (8 мая 2013 г.) Федерального [закона](#) от 7 мая 2013 г. N 103-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О концессионных соглашениях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" передача прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельными объектами таких систем, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется с учетом требований, установленных [ст. 41.1](#) Федерального закона от 7 декабря 2011 г. N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" и [ст. 28.1](#) Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ "О теплоснабжении" (далее - Закон о теплоснабжении).

Согласно [части 1 статьи 41.1](#) Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" передача прав владения и (или) пользования централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельными объектами таких систем, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется по договорам аренды таких систем и (или) объектов, которые заключаются в соответствии с требованиями гражданского законодательства, антимонопольного законодательства Российской Федерации и принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации с учетом установленных настоящим Федеральным законом особенностей, или по концессионным соглашениям, заключенным в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о концессионных соглашениях, за исключением случая, предусмотренного [частью 1 статьи 9](#) настоящего Федерального закона.

[Частью 3 статьи 41.1](#) Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ предусмотрено, что в случае, если срок, определяемый как разница между датой ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа объектов централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения или одной системы из числа таких систем, одного отдельного объекта таких систем, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и датой опубликования извещения о проведении конкурса, превышает пять лет либо дата ввода в эксплуатацию хотя бы одного такого объекта или одной такой системы, одного отдельного объекта таких систем не может быть определена,

передача прав владения и (или) пользования такими объектами или системами осуществляется только по концессионным соглашениям (за исключением предоставления в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации указанных прав на это имущество лицу, обладающему правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случаях, если это имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данная часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности).

Из положений [пункта 6 статьи 41.1](#) Закона N 416-ФЗ следует, что договор аренды систем и (или) объектов, указанных в [части 1 настоящей статьи](#), заключается по результатам проведения конкурса на право заключения этого договора в порядке, установленном антимонопольным законодательством Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом установленных настоящим Федеральным [законом](#) особенностей и на условиях, предусмотренных конкурсной документацией, а также в заявке на участие в конкурсе, поданной участником торгов, с которым заключается договор.

Таким образом, передача владения и (или) пользования централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения осуществляется или по договорам аренды или по концессионным соглашениям, заключенным по результатам проведения конкурса.

Отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением, изменением и прекращением концессионных соглашений, устанавливает гарантии прав и законных интересов сторон концессионного соглашения регулируются Федеральным [законом](#) от 21.07.2005 N 115-ФЗ "О концессионных соглашениях" (далее - Закон N 115-ФЗ).

В соответствии с [пунктом 1 статьи 7](#) указанного Федерального закона концессионным соглашением предусматривается плата, вносимая концессионером концеденту в период использования (эксплуатации) объекта концессионного соглашения (далее - концессионная плата). Внесение концессионной платы может предусматриваться как в течение всего срока использования (эксплуатации) объекта концессионного соглашения, так и в течение отдельных периодов такого использования (эксплуатации). Размер концессионной платы, форма, порядок и сроки ее внесения устанавливаются концессионным соглашением в соответствии с решением о заключении концессионного соглашения.

В силу [пункта 2 статьи 7](#) Закона о концессионных соглашениях концессионная плата может быть установлена в форме:

- 1) определенных в твердой сумме платежей, вносимых периодически или единовременно в бюджет соответствующего уровня;
- 2) установленной доли продукции или доходов, полученных концессионером в результате осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением;
- 3) передачи концеденту в собственность имущества, находящегося в собственности концессионера.

[Частью 2 статьи 41.2](#) Закона о водоснабжении и водоотведении установлено, что договор аренды систем и (или) объектов, указанных в [части 1 статьи 41.1](#) Закона о водоснабжении и водоотведении, должен включать в себя следующие существенные условия:

- 1) описание централизованных систем и (или) объектов, указанных в [части 1 статьи 41.1](#) Закона о водоснабжении и водоотведении, в том числе их технико-экономические показатели и целевое значение;
- 2) размер арендной платы;
- 3) срок договора аренды;
- 4) плановые значения показателей надежности, качества, энергетической эффективности;
- 5) значения долгосрочных параметров регулирования тарифов;

б) предельные сроки прекращения поставок абонентам соответствующих товаров, оказания услуг и допустимый объем непредоставления соответствующих товаров, услуг, превышение которых является существенным нарушением условий договора аренды;

7) порядок возмещения расходов арендатора, которые подлежат возмещению арендатору в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере водоснабжения и водоотведения, но не будут ему возмещены на день окончания срока действия договора аренды.

Как указывает антимонопольный орган, безвозмездная передача объектов водоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, действующим законодательством не предусмотрена.

Как следует из материалов дела, в Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан поступило обращение АО «Татэнергосбыт» (вх. № 2874/ж от 04.03.2020) по вопросу передачи объектов холодного водоснабжения и водоотведения.

Для объективного рассмотрения обращения Татарстанским УФАС России был сделан запрос информации (исх. № ИП-06/2935 от 10.03.2020) в адрес Исполнительного комитета Осиновского сельского поселения Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан.

Согласно ответу комитета, в период с 2013 по 2020 торги на право заключения концессионного соглашения в отношении объектов водоснабжения и водоотведения не проводились.

Изучив жалобу АО «Татэнергосбыт», а также информацию, представленную Исполнительным комитетом (исх. № 02-241 от 25.03.2020, исх. № 02-234 от 24.03.2020, исх. № 02-226 от 20.03.2020), Татарстанское УФАС России установило следующее.

01 ноября 2019 года между Исполнительным комитетом (ссудодатель) и ООО «Водоканал Сервис» (ссудополучатель) заключён договор № 1/20 безвозмездного пользования оборудованием, согласно которому ссудодатель передаёт, а ссудополучатель принимает в безвозмездное пользование муниципальное оборудование, перечисленное в приложении №1, которое является неотъемлемой частью договора.

Согласно приложению №1 к договору № 1/20 Исполнительный комитет передал ООО «Водоканал Сервис» в безвозмездное пользование канализационные, водопроводные сети, канализационные насосные станции, насосы, водозаборную скважину.

В соответствии с пунктом 2.1 договора № 1/20 срок действия договора с 01 января 2020 года до момента заключения концессионного соглашения.

Таким образом, антимонопольным органом было установлено, что Исполнительный комитет передал ООО «Водоканал Сервис» по договору № 1/20 объекты водоснабжения, находящиеся в муниципальной собственности, без проведения конкурса на безвозмездной основе.

Антимонопольный орган полагает, что указанная передача объектов водоснабжения, находящихся в муниципальной собственности не соответствует Федеральному закону от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федеральному закону от 07.12.2011 № 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении".

На основании вышеизложенного Татарстанское УФАС России в рамках рассмотрения обращения пришло к выводу о том, что объекты водоснабжения, переданные согласно договору № 1/20 без проведения конкурса на безвозмездной основе, могли быть переданы исключительно по результатам проведения открытого конкурса на право заключения концессионного соглашения или договора аренды (в зависимости от даты ввода в эксплуатацию объектов водоснабжения).

Следовательно, передача государственного или муниципального имущества конкретному субъекту без проведения торгов создает для данного субъекта преимущественные условия в получении указанного имущества во временное владение и пользование и препятствует доступу к государственному или муниципальному ресурсу неопределенному кругу лиц, которые также могут иметь намерение приобрести вышеуказанные права в отношении государственного или муниципального имущества.

Также, антимонопольный орган отметил, что заключение договора безвозмездного пользования без проведения торгов сроком действия до момента заключения концессионного соглашения действующим законодательством, не предусмотрена.

Таким образом, у антимонопольного органа имелись сведения, свидетельствующие о наличии в действиях (бездействии) Комитета признаков нарушения ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции, которые послужили для направления в адрес Исполнительного комитета Осиновского сельского поселения Зеленодольского муниципального района РТ соответствующего предупреждения.

Рассмотрев оспариваемое предупреждение, суд приходит к выводу о том, что по содержанию предупреждение соответствует требованиям ст. 39.1 Закона о защите конкуренции, порядок его выдачи и форма соответствуют Порядку, утвержденному Приказом ФАС России от 22.01.2016 № 57/16. Предупреждение содержит выводы о наличии оснований для его выдачи, ссылки на нормы антимонопольного законодательства, которые нарушены действиями (бездействием) исполнительного комитета, а также перечень действий, направленных на прекращение нарушения антимонопольного законодательства, устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, устранение последствий такого нарушения. Предупреждение содержит разумный срок его выполнения (30 дней с момента получения).

Суд отмечает, что предупреждение является составной частью процедуры возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении нарушения ч. 1 статьи 15 Закона № 135-ФЗ, при этом предупреждение не содержит властно обязывающего предписания для лица, в отношении которого оно вынесено, не имеет абсолютный характер и силой принудительного исполнения не обладает, поскольку преследует цель понудить хозяйствующих субъектов в добровольном порядке устранить допущенные нарушения закона.

Предупреждение выносится при обнаружении признаков нарушения антимонопольного законодательства, а уже в ходе рассмотрения возбужденного дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольным органом исследуются все обстоятельства дела, в том числе позиции сторон и представленные доказательства, и по результатам рассмотрения принимается решение, которое уже для лица, в действиях которого установлены нарушения антимонопольного законодательства, влечет имеющие правовое значение последствия.

Оспариваемый акт сам по себе не устанавливает факта нарушения обществом либо комитетом антимонопольного законодательства и не предопределяет субъекта ответственности, а указывает только на наличие признаков, не создает правовых последствий и (или) препятствий для осуществления экономической деятельности.

Невыполнение предупреждения не обеспечено мерами административной ответственности, а также не является основанием для возбуждения в отношении Исполнительного комитета либо заявителя административного производства о нарушении норм Закона о защите конкуренции, то есть не влечет каких-либо негативных последствий для лица, которому оно выдано, поскольку не устанавливает факта нарушения антимонопольного законодательства и не определяет меру ответственности.

Иной вывод, влечет за собой рассмотрение дела по существу, установление судом всех обстоятельств дела, подлежащих установлению в рамках еще не возбужденного антимонопольного дела, по сути, подменяя собой антимонопольный орган и лишая его возможности осуществлять возложенные на него функции. При этом, суд учитывает предположительный характер выносимого в порядке ст. 39.1 Закона № 135-ФЗ предупреждения.

С учетом изложенного, суд считает необходимым отметить что, само по себе наличие оспариваемого предупреждения не нарушает прав заявителя. Получив такое предупреждение, исполнительный комитет мог, как исполнить его в соответствии с его буквальным содержанием, так и представить в антимонопольный орган доказательства, подтверждающие правомерность и обоснованность действий (бездействий), которые антимонопольный орган посчитал (предположил) как нарушающие требование закона либо

представить доказательства, свидетельствующие об отсутствии факта вменяемого (предположительно) нарушения.

Судом установлено, что в ответ на предупреждение исполнительным комитетом в адрес заявителя направило сообщение о необходимости расторжения договора №1/20 от 01.11.2019.

Довод заявителя о том, что договор № 1/20 от 19.11.2019 безвозмездного пользования оборудованием является возмездным, поскольку обременением для заявителя является своевременная плата в виде коммунальных платежей и иных эксплуатационных расходов, связанных с содержанием имущества, суд считает несостоятельным.

Согласно [статье 695](#) ГК РФ ссудополучатель обязан поддерживать вещь, полученную в безвозмездное пользование, в исправном состоянии и нести все расходы на ее содержание, если иное не предусмотрено договором безвозмездного пользования.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Информационном письме от 22.12.2005 г. N 8 в [п. 2](#) указал, что несение обществом расходов на содержание имущества и поддержание его в исправном состоянии, включая осуществление текущего ремонта, является исполнением обязательств ссудополучателя, предусмотренных [статьей 695](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Выполнение данных обязанностей необходимо в процессе нормальной эксплуатации имущества и не свидетельствует о возмездности самого пользования, поскольку собственник данного имущества фактически не получает встречного предоставления за переданное заявителю право пользования помещениями.

Таким образом, суд считает, что на момент вынесения оспариваемого предупреждения антимонопольный орган обоснованно предположил в действиях исполнительного комитета, признаки нарушения ч.1 ст.15 Закона № 135-ФЗ.

В рамках рассмотрения настоящего спора суд не может устанавливать обстоятельства, подтверждающие факт совершения правонарушения, которые должны быть установлены антимонопольным органом при производстве по делу в случае его возбуждения, и не вправе предрешать выводы антимонопольного органа в порядке главы 9 Закона о защите конкуренции.

Следовательно, вопрос наличия либо отсутствия в действиях (бездействии) исполнительного комитета нарушения Закона о конкуренции не относится к компетенции суда при рассмотрении настоящего спора.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу об отсутствии нарушения прав и законных интересов заявителя оспариваемым предупреждением. Доказательств обратного заявителем в материалы дела не представлено. Нарушения норм действующего законодательства при принятии антимонопольным органом оспариваемого предупреждения также не установлено.

Поскольку при рассмотрении настоящего дела судом установлено отсутствие совокупности условий, необходимых для признания ненормативного правового акта недействительным, как то несоответствие закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской деятельности и иной экономической, суд считает заявленные требования не подлежащими удовлетворению.

В соответствии со [статьей 110](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины возлагается на заявителя.

Руководствуясь [статьями 110, 167 – 170, 176, 201](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в месячный срок в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, г. Самара, через Арбитражный суд Республики Татарстан.

Электронная подпись действительна.

Судья

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 26.03.2020 11:31:31
Кому выдана Хафизов Ильнур Абдуллоевич

И.А. Хафизов